

- А что, если всё-таки будет ФНЖ?

- Ну, тогда будем надеяться, что твоё подсознание сослужит нам службу и выведет куда надо.

- Может тогда используем гипноз?

- Гипнотические техники в данном случае не дают желаемого результата - все установки там просто сбрасываются. А любое влияние на нейросеть вообще не безопасно для сознания, могут возникнуть непреодолимые противоречия, от которых можно сойти с ума или мозг поджарить. Не будем рисковать сверх необходимого...

- Проснись и пой, красавица!

Я с криком вскочил на ноги. О нет, это не от железной дисциплины, отнюдь! Просто ушат ледяной воды служит прекрасным мотиватором.

Стоящий надо мной Сидиус довольно усмехнулся.

- Вода в бадье, туалет на улице. Как закончишь, раздевайся по пояс и выходи на задний двор. Только не телись, у нас сегодня много работы.

Хмуро смотря ему вслед, я провёл ладонью по мокрому лицу и бороде, перебирая про себя весь доступный запас матерных слов. Благо, вчерашняя попойка оказалась продуктивной на пополнение лексикона. Оказывается, у них считается ругательством поминать некую Лядь - богиню проклятий, неприятностей, да и вообще всяческих неудач.

Раннее утро было довольно прохладным, хотя я со своей сопротивляемостью не чувствовал дискомфорта, а даже наоборот - вдохнув поглубже свежий воздух, любовался медленно оживающей деревней, синим небом и покачивающимися кронами древесных исполинов. Лепота! Построить бы домик на берегу озера и жить, наслаждаясь спокойствием и тишиной, не рискуя погибнуть в ежедневной гонке за могуществом. Эхх, мечты, мечты.

Быстро умывшись и напившись студёной водой (вода из колодца просто божественна!

Особенно с похмелья), я справил нужду и потопал за дом, по пути развесив рубаху на бельевой верёвке. Мечник ждал меня на небольшом тренировочном поле, на котором, правда, кроме нескольких врытых в землю столбов, разлинованных в три цвета - зелёный снизу, синий посередине и красный сверху - ничего не было.

- Не смотри на них, они для обучения обычных людей. - Он кинул мне один из крепких деревянных мечей, которые держал в руках. - Для силпатов у меня другая методика.

- Да, мастер. - Я сделал несколько пробных взмахов удобной деревяшкой, не переставая при этом разглядывать мечника. Надо сказать, старикан он был поджарый и выглядел весьма внушительно для своего возраста. - Что мне нужно делать?

- Для начала смотреть и запоминать. Основа основ любого боя - это восьмёрка ударов, восьмёрка парирований от этих ударов, и восьмёрка контратак. - Он поднял меч и нанёс несколько последовательных ударов, озвучивая их. - Это удар в голову слева, удар в голову справа, удар в корпус слева, удар в корпус справа, удар в ноги слева, удар в ноги справа, потом колющий в корпус и завершающий сверху в голову. Теперь повтори на мне эти удары, я покажу, как их блокировать.

Парирования оказались не такими уж и сложными - знай, умей вовремя подставить правильно вывернутый клинок, отталкивая где силой, а где скольжением вражеский. Проще некуда.

После нескольких повторений Сидиус, казалось, был удовлетворён результатом.

- Хорошо. Сейчас будешь чередовать восьмёрки: я атакую - ты блокируешь, потом плавно переходишь в атаку, а я защищаюсь. При этом внимательно наблюдай за моими движениями, поворотом кисти, ногами, глазами. Сначала в отдельности, а потом постарайся охватывать всю картину целиком. Постепенно я буду увеличивать темп, так что не расслабляйся. Ну, поехали!

Я как мог старался выполнять его указания. Поначалу, пока темп схватки был медленным, это удавалось легко, но когда мы стали двигаться быстрее, наказанием за мою невнимательность и неуклюжесть стали немилосердные ссадины и синяки от пропущенных ударов. Как же я злился на себя, когда, шипя от боли, пропускал удар по пальцам или коленям. Стоило мне лишь на мгновение потерять концентрацию и сбиться, как Сидиус беспощадно охаживал меня за это и в хвост, и в гриву. Зато после нескольких чувствительных ударов в живот и "солнечку" я быстро научился отбивать колющие, после которых, хватая ртом воздух словно выброшенная на берег рыба, валялся на земле.

Не знаю, сколько времени заняла вся эта экзекуция, но в конце, когда покрытая ссадинами дрожащая рука уже едва поднимала учебный клинок, а перед глазами всё плыло от усталости, я уже весьма сносно выдерживал заданный мастером темп и гораздо меньше ударов достигали моего многострадального тела, чем в начале. У меня даже открылось что-то вроде второго дыхания, а движения практически достигли автоматизма.

Внимательно наблюдающий за мной мечник, который, к слову, в отличие от меня не подавал

ни малейших признаков усталости несмотря на почтенный возраст, наконец остановил тренировку.

- Стоп! Отлично. Не идеально, конечно, но ты молодец. Твоя выносливость бросается в глаза. Ладно, умойся и пошли завтракать.

- Да, мастер, - пролепетал я едва ворочающимся языком и в почтении склонил голову.

Когда мы зашли в дом, хозяин быстро накрыл на стол. Сил на разговоры у меня не осталось, поэтому я полностью отдался поглощению пищи. Еда была незамысловатой, но очень вкусной: творог, лук, редис, варёная курица с картофелем и буханка домашнего хлеба. Запивая всю эту красоту холодным квасом, я постепенно восстанавливал силы и приходил в себя после столь насыщенного утра.

- Ешь-ешь. Боец должен хорошо и плотно питаться, - хмыкнул старый мечник, сам приступая к трапезе. - Верный путь стать посредственным воином - плохо есть. Так что набивай пузо до отвала, не стесняйся.

Так я и поступил, остановившись лишь тогда, когда в меня уже ничего не лезло. Отвалившись от стола и от души рыгнув, поблагодарил хозяина:

- Спасибо, мастер. Было чертовски вкусно.

- На здоровье. - Он встал. - Пошли на лавочку. Как говорит одна моя очень хорошая знакомая - пусть жирок завяжется.

Вновь оказавшись на улице, я с наслаждением потянулся и подставил лицо палящим солнечным лучам.

- Куришь? - Щурясь, Сидиус протянул мне свёрнутую самокрутку.

- Если честно, понятия не имею, - ответил я, но сигарету всё-таки взял и подсел к нему.

- Значит, не куришь. - Мастер усмехнулся и стал насыпать табак в новую бумажку. - Если бы ты курил там, - он указал глазами на небо, - то и здесь бы начал при первой возможности.

- Тогда стоит ли начинать? - я с сомнением покрутил в пальцах белый цилиндр. - Здоровые лёгкие мне таки ещё пригодятся. Страдать одышкой как-то не улыбается.

- Вот что я тебе скажу, Саргон, - старик облизнул край бумажки и аккуратно заклеил, - если курить всякую дрянь, то, безусловно, можешь попрощаться с чистыми лёгкими. Но мало-мало разбираясь в травничестве, можно собрать табак такого сбора, который и курить одно

удовольствие, и влияние от него только положительное. - Он достал из-под лавки коробок спичек и зажег одну, чиркнув головкой о скамью. - За свою жизнь я перепробовал множество составов, как собственных, так и от разных травником и алхимиков. И в конце-концов нашел устраивающий меня вариант, который улучшила практически до идеального Вейри. Так что у тебя есть возможность бесплатно попробовать уникальный продукт, за мешочек которого отдают пятьдесят тайверов.

Закурив, он насмешливо посмотрел на меня.

- Так я и не отказываюсь.

Быстро наклонившись, подкурил самокрутку о догорающую спичку и затянулся. Я ожидал чего угодно: слёз, приступов кашля, отвратительного запаха дыма и вкуса. Каково же было моё удивление, когда по лёгким растеклась живительная прохлада, словно выпил ледяной воды и занюхал её освежающей мятой. В голове мгновенно прояснилось, я стал замечать доселе невидимые детали: мелькнувший солнечный блик на крыле стрекозы, скребущаяся под лестницей мышка, строгая выправка Сидиуса, прямая как доска спина, старые шрамы от когтей, железа и клыков, татуировка высокой башни с внутренней стороны левого предплечья.

- А где вы служили, мастер?

Мечник едва заметно вздрогнул и перевернул руку, пряча татуировку.

- В ополчении, в городской страже, в армейской дружине, потом... много где, в общем. И на службе побыл, и в наёмничестве. Всего и не упомнишь. Ладно, докуривай и на поле, продолжим тренировку. А я сейчас, на кухне приберу, и тоже, значит...

Склонив голову, я проводил его взглядом. Странно, с чего бы это такая реакция на столь безобидный вопрос? И эта татуировка... с чего ему её прятать? До этого он вообще не обращал на неё внимание. Как выдастся свободное время, надо бы навести справки о своём учителе. Да, понимаю, что лезу не в своё дело, но чем больше я буду знать об этом мире и людях, его населяющих, тем лучше. Любая деталь может сыграть свою роль, помогая мне в поисках.

Тяжело вздохнув, выбросил в ведро окурок. Знать бы ещё, в поисках чего именно, ведь не только Древних ищу. Хотя и их-то найти - проще сказать, чем сделать. Я вернулся на поле и стал ждать мастера. Удивительно, но после волшебного табака и плотного завтрака я чувствовал себя отдохнувшим и готовым к новым подходам.

Но, несмотря на всё это, я оказался не готов к тому, что было дальше.

- О, вновь вижу в глазах энтузиазм. - Сидиус встал напротив и передал мне учебный меч. - Это хорошо, он тебе пригодится.

Не придав значения его словам, я, пожав плечами, занял уже привычную стойку: немного согнуть колени, правая нога вперёд, закругленное острие меча смотрит сопернику в грудь.

- Кто начнёт, мастер?

- Начну я, но правила изменились. Теперь я буду наносить удары в произвольном порядке, также постепенно наращивая темп. Твоя задача защищаться. Всё ясно?

Мне не оставалось ничего, кроме как кивнуть.

- Тогда начали!

Он бросился на меня и началось форменное избиение младенца. Я словно забыл всё, чему меня учили, пропуская удар за ударом!

- Я смотрю, твоя нога окончательно выздоровела. Ты даже не хромаешь, - заметил мечник, когда я в очередной раз пропустил удар по больной конечности и с криком схватился за неё.

Про бедро он был прав, рана полностью закрылась и совершенно меня не беспокоила... до тех пор, пока Сидиус не попал по ней в первый раз и я не взвыл от боли. После этого он словно специально ещё несколько раз ощутимо ударил по бедру, так что мне пришлось, стиснув зубы, стойко переносить боль и внимательней следить за его атаками.

Всю вторую половину дня я был мальчиком для битья. Когда мне казалось, что я успешно парирую большую часть ударов, менялась скорость атаки и всё начиналось сначала. Мои пальцы были разбиты в кровь, несколько ногтей почернело, по всему телу синяки, голова в сплошных шишках. Надо сказать, когда Сидиус мощным ударом сломал мне нос и едва не выбил глаз, я был готов сдаться. Фиксация? Не, не слышал! Только удары в полную силу, только хардкор! Мы сломали три, учебных меча. Три! И я, несмотря на заливаемое кровью лицо, вернувшуюся хромоту и один опухший глаз, упрямо продолжал драться, хрипя от усталости.

- Ладно, на сегодня закончим, - наконец сжалился учитель и я рухнул на колени, запрокинув голову к сумеречным небесам. - Помочь встать?

Я помотал головой и со второй попытки поднялся на дрожащие ноги.

- Иди в дом, та койка у печи твоя. Только умойся сначала, а то испачкаешь всё.

Подойдя к бочке, я окунул в неё голову. Я был разбит, в прямом и переносном смыслах.

Не помню точно, как добрался до кровати, но едва щека коснулась подушки, я отрубился.

- О, Древние! Во что ты превратил бедного мальчика?! - словно издалека пробился к сознанию встревоженный голос.

- Пока что только в некрасивого мальчика, а планирую выковать из него настоящего мужчину.

- Ты слишком жесток с ним! Ему ведь ещё до первого такта, как до Индилии пешком!

- Ошибаешься, у него уже один такт в ближнем бое и мечех.

Тяжелый вздох.

- Теперь понятно. Твоя усиленная методика обучения, если не ошибаюсь?

- Она, родимая.

- Эхх, кто ж тебе, дурья башка, Сидиуса-то посоветовал? У нас ведь здесь столько добрых мастеров, а ты самого жестокого и неадекватного выбрал.

- Чего это я неадекватный-то? - возмутился мастер.

- Да потому что зверь ты форменный! Исколошматит, а я лечи! Вот если бы у нас не было уговора, чёрте с два ты бы стал эту свою методику прорабатывать на юных посланниках.

Сидиус раздраженно отмахнулся.

- Стал бы, не сомневайся. Во-первых, добровольцы всегда в избытке, ну а во-вторых - силпаты за десовку и сами отлечатся, и снова на передовую.

- Переломы за эту десятку часов не излечиваются!

- Да я ему только нос-то и сломал. А это сущий пустяк - сколько раз ему его ещё ломать будут. Так что пусть привыкает.

- А с глазом что? Ты же его едва не выбил!

- Сам виноват, нечего было вверх блокировать колющий. Ещё легко отделался. А вот как он сегодня зубы все сохранил для меня загадка...

Когда я наконец смог разлепить опухший глаз, то поначалу склонившийся надо мной смутный силуэт никак не хотел становится чётче, но вскоре всё-таки оформился в мою добрую знакомую.

- Здравствуйте, госпожа Вейри, - прошептал я, едва шевеля разбитыми губами.

- Молчи уж, остолоп. Лечить тебя будем.

Она обработала охлаждающей мазью все мои синяки да ссадины, напоила бодрящим отваром и приготовила сытный ужин. В горло ничего не лезло, однако я через силу заставил себя поесть. И когда Сидиус вышел на улицу, оставив нас с Вейри наедине, я не преминул этим воспользоваться.

- Госпожа Вейри.

- Да, Саргон.

- А мастер родом из Рэйтерфола?

- Неет. - Женщина махнула рукой. - Он также, как и я, приезжий.

- А откуда он, не знаете? - продолжил я осторожные расспросы, не забывая периодически поглядывать на дверь.

- Как он сам говорит - отовсюду. - Она помолчала, а потом тихо добавила: - Он очень хороший человек, Саргон. Ты не смотри, что строгий да скрытный. К нему здесь относятся с уважением. Вон, даже еду соседка готовить приходит. Хотя, сдаётся мне, неспроста она тут околачивается. Никак клинья подбивает...

Недобро сощурившись, травница задумчиво уставилась в окно. Ну нет, так не пойдёт! Это ещё не всё, что я хотел узнать.

- А о каком договоре вы упомянули?

- Договоре? А, ты об этом. - Вейри вынырнула из размышлений и поправила выбившуюся прядку. - Да в обмен на свой рецепт табака он попросил бесплатно лечить его подопечных. Ну

я и согласилась. А что, учеников у него обычно не много, да и не всегда он их калечит. Частенько, конечно, но не всегда. Ну а когда я рецептик-то улучшила, то честно предложила часть прибыли, но он отказался. - Она улыбнулась. - Зато старый плут намекнул, что не против бесплатных поставок. А уж курит он будь здоров.

- Так, чего это вы тут расщебетались? - в дом вернулся хмурый Сидиус. - Саргон, вижу, ты поел, поэтому быстро спать. Завтра подниму спозаранку. Вейри, - он обернулся к травнице и черты его лица разгладились, - пойдём, до городских ворот провожу. А то их, небось, уже закрыли, не пропустят ещё.

- Да, конечно. - Она подхватила свою сумку и у самой двери обернулась. - Покойной ночи, Саргон. Надеюсь, что завтра мои услуги не понадобятся.

- Я тоже на это надеюсь, - от души согласился я. - Спасибо вам. Доброй ночи, и пусть Древние не сводят глаз с вашего пути.

- И с твоего, Сар.

Несмотря на сильную усталость, я, тем не менее, чувствовал блуждающий рядом страх, ощущал его ледяное прикосновение и голодный взгляд, от которого я смог укрыться, лишь провалившись в глубокий сон.

<http://tl.rulate.ru/book/16692/334809>